

Ω

18+

Инцелы

Как
девственники
становятся
террористами

Стефан
Краковски

Individuum

Стефан Краковски

**Инцелы. Как девственники
становятся террористами**

«Individuum»

2021

УДК 392.6
ББК 71.084.5

Краковски С.

Инцелы. Как девственники становятся террористами /
С. Краковски — «Individuum», 2021 — (Individuum)

ISBN 978-5-6048296-0-8

В современном мире, заикленном на успехе, многие одинокие люди чувствуют себя неудачниками. «Не целовался, не прикасался, не обнимался, за руку не держался, друзей нет, девственник» — так описывают себя завсегдатаи форумов инцелов, сообществ мужчин, отчаявшихся найти пару. Тысячи инцелов горько иронизируют над обществом, мечутся между попытками улучшить внешность и принятием вечного (как им кажется) целибата и рассуждают, кого ненавидят больше: женщин или самих себя. А некоторые решают отомстить — и берутся за оружие. В книге «Инцелы» практикующий шведский психиатр Стефан Краковски приоткрывает дверь в этот мир. Он интервьюирует инцелов, анализирует кризис мужественности и исследует связи радикальных одиночек с ультраправыми движениями, чтобы ответить на важные вопросы: как становятся инцелами? Насколько они опасны? И что мы можем сделать, чтобы облегчить их бремя, пока еще не поздно? В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 392.6
ББК 71.084.5

ISBN 978-5-6048296-0-8

© Краковски С., 2021
© Individuum, 2021

Содержание

Незаметное одиночество: почему мы мало знаем о российских инцелах	6
Пролог	9
Введение	10
1. Первый контакт	13
2. Эллиот Роджер	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Стефан Краковски

Инцелы. Как девственники становятся террористами

Эта книга посвящается всем, живущим в недобровольном одиночестве

*Я понял, что женщины не хотят меня, – это не их вина, а природы.
Я ненавижу весь мир и то, как он устроен, а не женщины, следовавших
своим инстинктам.*

Инцел Адриан

Перевод со шведского Юлии Колесовой

Stefan Krakowski

Incel

Om ofrivilligt celibat och en mansroll i kris

Bazar

Copyright © Stefan Krakowski, 2021

First published by Bazar Förlag, Stockholm, Sweden

Published in the Russian language by arrangement with

Bonnier Rights, Stockholm, Sweden and Banke,

Goumen & Smirnova Literary Agency, Sweden

© Ю. Колесова, перевод со шведского, 2023

© ООО «Индивидуум Принт», 2023

Незаметное одиночество: почему мы мало знаем о российских инцелах

Многим ли сейчас в России известен термин «инцелы»? За пределами интернет-субкультур, где быстро перенимают и вводят в обиход иностранные понятия, слово всё еще не самое привычное, даже для тех, кто интересуется социальными науками и исследованиями сексуальности. Между тем в нашей стране, как и в любой другой, немало людей находятся в состоянии «недобровольного целибата» (involuntary celibacy): им хочется отношений и секса, но желание остается невзаимным, никто не выбирает их в качестве партнеров, и такая ситуация сохраняется годами, а иногда десятилетиями. Одиночество – явление интернациональное, и проблемы, связанные с ним, в последние годы обостряются по всему миру.

Конечно, одинокие люди существовали во все времена, но при более короткой продолжительности жизни они, что называется, не бросались в глаза, к тому же существовали достаточно массовые специальные институты вроде монастырей, в которых одиночки могли с достоинством прожить свой безбрачный век. Современная эпоха, однако, хотя и подразумевает гораздо большее разнообразие стилей жизни, предъявляет более жесткие требования к успеху – в том числе и сексуальному, играющему очень серьезную роль в неформальных иерархиях. Таким образом, люди, лишённые романтических отношений и секса, не просто страдают от эмоциональной депривации: они, как правило, ощущают себя последними неудачниками как в глазах своего окружения, так и в своих собственных.

Такая участь настигает и мужчин, и женщин, но вот что интересно: если до конца XX века считалось (во всяком случае, в России), что более серьезной проблемой является женское одиночество, а мужчина уж всегда как-нибудь устроится, то сейчас ситуация радикально изменилась: женщины вполне могут обходиться и без партнера, если не встретят мужчину своей мечты, самостоятельно родить ребенка, содержать себя и даже наслаждаться такой жизнью, а вот мужчины со всем этим справляются значительно хуже. Такая тенденция вполне актуальна и для России, где уже несколько поколений женщин работают и в значительной степени ориентируются на собственные силы, а не на «крепкое мужское плечо».

Основываясь на современных изменениях гендерных отношений, автор книги «Инцелы», шведский психиатр и писатель Стефан Краковски, связывает проблему недобровольного сексуального воздержания с так называемым кризисом маскулинности, то есть ситуацией, когда значительное количество мужчин не имеет возможности соответствовать требованиям, предъявляемым к так называемой гегемонной (то есть истинной, успешной, доминантной) мужественности¹. Такая маскулинность в современном мире (и Россия здесь не исключение) предполагает финансовую независимость, профессиональные достижения, готовность к лидерским позициям, высокий уровень потребления и не в последнюю очередь – харизму и личную привлекательность. Совершенно очевидно, что лишь небольшая часть мужчин может соответствовать этим требованиям, особенно в странах с существенным уровнем экономического неравенства, к которым относится и Россия.

Возможно, проблема инцелов не считалась бы серьезной и не привлекла бы к себе общественного внимания, если бы находящиеся в недобровольном целибате просто тихо страдали в одиночестве или делились бы своими бедами на законспирированных тематических сайтах. Но уже не раз происходило так, что кто-то из одиноких мужчин приходил к выводу о том, что в его проблемах виноват не он сам или неудачное стечение обстоятельств, а кто-то другой – напри-

¹ Здравомыслова Е., Темкина А. «Кризис маскулинности» в позднесоветском дискурсе // О муже(Н)ственности. М.: НЛО, 2002. С. 432–451.

мер, все женщины, не отвечающие взаимностью, или даже общество в целом. И они должны за это ответить. Стефан Краковски подробно описывает и анализирует несколько случаев, когда радикализация в результате недобровольного воздержания стала причиной убийств, в том числе массовых. После целой череды трагических эпизодов инцелы стали восприниматься как опасность и источник возможных террористических атак или как своего рода штурмовики пусть отступающего, но всё еще очень опасного мира радикального патриархата.

Тем не менее Краковски, практикующий психиатр, далек от того, чтобы демонизировать инцелов. Не отрицая того, что фрустрация, связанная с недобровольным воздержанием и одиночеством, может порождать вспышки немотивированного насилия, он пытается понять, каким образом одинокие мужчины могут подойти к этой черте, как устроена их социализация, внутренний мир, могут ли они надеяться на профессиональную самореализацию или, в конце концов, наладить личную жизнь. Оптику всей книги задает, пожалуй, именно чувствительность к чужой боли, характерная для врача. Не закрывая глаза на все минусы инцелов, неправомочность претензий, частую озлобленность, Краковски видит в них, прежде всего, страдающих людей, не умеющих полноценно жить в сложном современном мире, выброшенных за борт, отбракованных не только женщинами, но и обществом в целом.

Один из вопросов, который неизбежно возникает, когда читаешь «Инцелов», – насколько эта проблема релевантна для России? Краткий ответ звучит неутешительно: мы не знаем. Отечественные исследования сексуального поведения очень немногочисленны, сама эта тема считается маргинальной и как бы не совсем приличной – что совершенно не отменяет того обстоятельства, что она волнует миллионы людей и горячо обсуждается на всех доступных социальных площадках. Единственный текст, который можно вспомнить в этом контексте, – прекрасная журналистская работа Юлии Дудкиной для издания «Холод»². Из этого текста мы можем узнать о некоторой специфике российских инцелов: как минимум часть их пытается осмыслить проблему в терминах классового анализа – возможность заниматься сексом с женщинами для них представляется своего рода узурпированной «альфами» или «чадами» привилегией, которую следует каким-то образом национализировать и справедливо распределить, чтобы всем хватило. Впрочем, мнение женщин по поводу этого проекта их интересует так же мало, как и завсегдатаев западных инцельских форумов. В этом контексте стоит упомянуть, что некоторые российские инцелы по своим женоненавистническим взглядам близки к ультраправым группировкам, в том числе «Мужскому государству» (признано в России экстремистской организацией), члены которого подвергают травле женщин и этнические меньшинства. Сложно сказать, какой процент российских инцелов поддерживает «МГ» и подобные группировки, однако ясно, что «целевые аудитории» двух групп частично пересекаются, а Владислав Поздняков, лидер «МГ», в свое время с сочувствием высказывался об «инцел-терроризме»³. В то же время феномен российского «инцельства», при всей специфике, достаточно глобализирован – во всяком случае, они пользуются той же самой терминологией, что и их западные собратья, включая «чадов», «стэйси» и «блэкпилл» (черная таблетка). Есть, правда, и свои языковые особенности: низший уровень сексуальной иерархии по-русски ласково называют «омежками», в ходу не имеющий аналогов на Западе термин «вагинокапитализм», а в качестве синонима «девственника» иногда употребляют слово «листва».

Но, по всей видимости, то немногое, что мы знаем о российских инцелах, – лишь вершина айсберга. Пока нам знакомы только те представители сообщества, которые готовы давать интервью и вести открытые всем желающим интернет-ресурсы. Кризис взаимных гендерных ожиданий в России не меньший, чем в странах западного мира, о которых рассказывает в своей

² Дудкина Ю. Вагинокапитализм и полиция секса: кто такие российские инцелы и чего добиваются? // Холод. 2020. 21 февраля. URL: <https://holod.media/2020/02/21/incel/>

³ Кориненко Е. Поход на Мордор: «Мужское государство» затравило бренды и женщин // Известия. 2021. 20 сентября. URL: <https://iz.ru/1223371/ekaterina-korinenko/pokhod-na-mordor-muzhskoe-gosudarstvo-zatravilo-brendy-i-zhenshchin>

книге Стефан Краковски: об этом говорит и одна из самых высоких в мире доля разводов по отношению к бракам (по данным Единого государственного реестра записей актов гражданского состояния, в 2022 году на 1,053 миллиона зарегистрированных браков в России пришлось 683 111 разводов, то есть практически две трети)⁴, и уровень домашнего насилия, и постоянно растущее число одиноких людей. Если сравнить результаты двух последних переписей населения, то можно увидеть, что процент одиноких среди молодежи со временем растет: по сравнению с переписью 2002 года доля мужчин в возрасте 20–34 лет, у которых нет партнера, выросла с 49,9 до 54,4 %, женщин – с 40,6 до 42,9 %⁵. Есть все основания полагать, что и кризис маскулинности также имеет острый характер: распространенные нормы гендерного поведения весьма противоречивы, а призывы вернуться к традициям и «скрепам» находят очень мало поддержки у молодых поколений: во всяком случае, около четверти детей в России уже рождаются вне зарегистрированного брака⁶.

Можно обоснованно предположить, что число людей, находящихся в состоянии недобровольного отсутствия сексуальных отношений, тоже довольно велико, и если на этой почве еще не произошло никакого «колумбайна»⁷, это скорее везение, чем закономерность. Да и не произошло ли? Во второй половине 2010-х – начале 2020-х годов в России участились случаи шутингов, когда молодые люди, действуя в одиночку, атаковали школы или вузы (только за 2021–2022 годы произошли массовые убийства в Казани, Перми и Ижевске), и о мотивации нападавших, как правило, известно слишком мало, чтобы однозначно установить, была ли одним из мотивов к совершению преступлений сексуальная фрустрация. Во всяком случае, это, судя по всему, были довольно одинокие молодые люди, не имеющие постоянной подруги и не состоящие в романтических отношениях.

Однако инцелами стоит интересоваться не только потому, что они могут кого-то убить, – такой подход был бы поверхностным и несправедливым. К ним легко отнестись с пренебрежением, ведь люди, считающие сами себя «генетически запрограммированными неудачниками», как будто сами на это провоцируют, но история учит нас тому, что к исключенным группам не стоит относиться как к недостойным внимания изгоям, даже если они состоят из пресловутых белых цисгендерных мужчин. Как минимум стоит разобраться в том, как такие группы возникают и в каком направлении развиваются – хотя бы потому, что на их примере в концентрированном виде представлены многие социальные проблемы. Увлекательная книга Стефана Краковского содержит множество информации, позволяющей задуматься, как сегодня устроен мир современных гендерных отношений – и почему он именно такой.

Ирина Тартаковская,

кандидат социологических наук, старший научный сотрудник ФНИСЦ РАН

⁴ Статистика браков и разводов в России // GoGov.ru. URL: <https://gogov.ru/articles/natural-increase/marriage-divorce#>

⁵ Где в России выше шанс встретить холостых, а где незамужних, и сколько в стране одиноких людей // Тинькофф Журнал. URL: <https://journal.tinkoff.ru/lonely-people-stat/>

⁶ Синельников А. Б. Влияние разводов и отказов от регистрации брака на рождаемость // Психологическая газета. 2016. 13 декабря. URL: <https://psy.su/feed/5794/>

⁷ В феврале 2022 года Верховный суд РФ признал движение «Колумбайн» террористическим и запретил его.

Пролог

Его голос дрожит – я вижу, что Магнус вот-вот заплачет. Он судорожно сглатывает, пытаюсь сдержать слезы.

– Во мне столько ненависти! Такая ярость, такое разочарование! Тринадцать лет у меня не было девушки. Трудно сказать, после чего именно я сдался, но я сдался. Мне случалось влюбляться в женщин, но из этого ничего не выходило. Влюбляешься, конечно, не каждый день, но теперь я стараюсь такого вообще избегать.

Слезы пополам с гневом всё же вырываются наружу, злость нарастает, он говорит напряженно, голос срывается. Пока он пытается взять себя в руки, повисает пауза – использую ее, чтобы задать вопрос.

– Как ты думаешь, почему ничего не выходило?

– Не знаю. Иногда мне кажется, что причина в злобе. Женщины просто-напросто злые. Им нравится видеть, как мужчины страдают.

Слезы текут по лицу Магнуса, медсестра протягивает бумажный платок. Магнус вытирает щеки.

– Во мне столько ненависти, у меня появляются такие ужасные мысли по поводу женщин... и вслух-то страшно сказать.

– Ты можешь вспомнить, когда начал испытывать такую ненависть к женщинам?

– Пожалуй, когда меня бросили тринадцать лет назад. Когда она заявила, что мы расстаемся, я подумал: убью ее! Я этого не сделал, но не знаю, может, зря. Она этого заслуживала, а то и еще чего похуже.

– Потому что предпочла уйти от тебя?

– Да!

– Сколько времени вы были вместе?

– Недолго. Несколько недель. И она даже не объяснила, почему решила меня бросить.

Уставившись в одну точку, он продолжает:

– Столько всего страшного и ужасного я читал и думал... и всего этого она заслуживает. Всего! Я для нее изобретал самые ужасные казни, но ни одна не была достаточно страшной. И со временем всё становится только хуже.

Он повышает голос.

– Мне просто-напросто нужен близкий человек рядом, но такого никогда не было. Может быть, кроме моей семьи в каком-то смысле... но никто не *выбирал* любить меня, никто не *захотел* быть рядом со мной. Мне кажется, меня нельзя полюбить. Может, это просто невозможно?

– Почему невозможно?

– Потому что этого до сих пор не случилось!

Он бросает на меня быстрый взгляд, будто внезапно нашел разгадку, решение давно мучившей его проблемы.

– Возможно, это всего лишь паранойя, бред... но даже те женщины, которые были со мной, делали это только для того, чтобы потом меня уничтожить. Потому что они злые.

Введение

Интерес к мужчинам, живущим в недобровольном celibate, огромен – как в СМИ, так и среди широкой общественности. Когда 10 августа 2019 года Филип Мансхаус застрелил свою 17-летнюю сводную сестру и атаковал мечеть в норвежском городе Беруме, нам всем пришлось вновь вспомнить: мужчины, живущие в вынужденном одиночестве, могут превратиться в преступников. Секс, насилие и терроризм – этот коктейль щекочет нервы и наверняка способствует росту интереса к инцелам как социальной группе, однако стоит помнить, что недобровольное одиночество и жизнь без любви – проблема, которая вообще-то затрагивает очень многих. В то время как инцелов всё больше демонизируют и в связи с этим возникают серьезные недоразумения, важным представляется описать понятие «инцел» как можно подробнее и с разных точек зрения.

Вокруг таких мужчин существует множество предрассудков: их часто изображают как сборище фанатичных женоненавистников или потенциальных террористов. Такой кликбейтный нарратив, несомненно, привлекает внимание, но имеет мало общего с реальностью. Другая крайность – преуменьшать значимость этого феномена, призывая одиноких мужчин просто перестать заикливаться на женщинах и принять свою судьбу. Такие искаженные представления об инцелах привели к тому, что представители этой субкультуры очень не доверяют СМИ, даже ненавидят их, и отказываются давать интервью журналистам.

Путешествие в их особый, совсем новый для меня мир, в субкультуру с собственными ценностями и языком началось со встречи с пациентом по имени Антон. Я тогда работал лечащим врачом в отделении скорой психиатрической помощи. Антон оказался так переполнен токсичными идеями, опасными планами и намерениями, что я был вынужден обратиться в Службу государственной безопасности (СЭПО).

До этого мне приходилось работать в генеральном штабе министерства обороны и в Шведском университете обороны, а также изучать политическое насилие и экстремизм в Сент-Эндрюсском университете Шотландии. В область моих научных интересов входят в том числе радикализация и индоктринация в террористические сети. Отчасти поэтому встреча с Антоном пробудила во мне любопытство к инцелам.

Если вы хотите понять мир инцелов, одновременно пугающий и притягательный, вам необходимо погрузиться в него по-настоящему... Я встречался и проводил глубинные интервью со многими инцелами, живущими в Швеции. Эта книга стала для них первой возможностью публично рассказать об их жизни и судьбе, зачастую трагичных. Требуется большое мужество, чтобы довериться незнакомому человеку и раскрыть свои самые потаенные, нередко запретные чувства и мысли. Тот факт, что многие сами обратились ко мне, показывает, что они очень нуждаются в собеседнике и надеются на большее понимание со стороны окружающих.

В то же время, когда я контактировал – на протяжении долгого времени – с иностранными инцелами-радикалами, призывающими к революции и насилию, делал я это под вымышленным именем. К этой мере пришлось прибегнуть, чтобы максимально с ними сблизиться.

В интервью некоторые из инцелов признавались, что в интернете выражали ненависть к женщинам и выступали за насилие, но на самом деле никогда бы не стали воплощать свои планы в жизнь. Тут можно задаться вопросом, какая же ипостась настоящая: анонимный сторонник насилия за экраном компьютера или стеснительный, закомплексованный человек, сидящий передо мной? Все инцелы, с которыми я контактировал, были предельно откровенны и честно отвечали на все вопросы, в том числе глубоко личные и интимные. Если уж они дали согласие на интервью – никаких сомнений и барьеров. Мы могли совершенно открыто говорить о любой составляющей их жизни, без запретов и табу. Получается, человек за экраном

компьютера и человек передо мной – просто-напросто одна и та же личность, две стороны одной медали.

Благодаря очным глубинным интервью, общению по электронной почте и смс, а также двум годам пребывания в сообществе инцелов под псевдонимом я открыл для себя их уникальный мир и образ жизни, о которых большинство людей не имеет представления. Моей целью было как можно подробнее изучить его, связаться в сети с мужчинами, живущими в недобровольном одиночестве, а также нащупать связь между этим феноменом и нарастающей в обществе проблемой – гендерным дисбалансом с переизбытком мужчин, из-за которого всё большее их количество остаются отвергнутыми и вынужденно одинокими. Чем больше я погружался в их жизни и чем теснее контактировал с представителями этой субкультуры – и шведскими, и иностранными, – тем яснее мне становилось, что уязвимое положение инцела – лишь верхушка айсберга; при этом и скрытую под водой часть несложно разглядеть, стоит лишь приложить чуть-чуть усилий. Ведь инцелы – лишь часть более крупной общественной проблемы, если хотите, частное проявление общего кризиса маскулинности.

В последние десятилетия шведское общество сильно изменилось. Доля женщин, продолживших обучение после гимназии⁸, достигла 50 %. В то же время среди мужчин она составляет лишь 38 %; а среди выпускников вузов – 65 % женщин.¹ Сегодня женщины составляют большинство практически на всех факультетах, за исключением чисто технических специальностей. У мужчин наблюдается обратная тенденция: в 2020 году почти 16 % мальчиков окончили общеобразовательную школу с неудовлетворительными оценками, не позволяющими учиться дальше. По всем предметам в общеобразовательных школах успеваемость у девочек лучше, и в гимназии эта ситуация сохраняется. Среди выпускников 2019 года 80,8 % девочек и только 66,4 % мальчиков окончили гимназию с оценками, позволяющими поступать в высшее учебное заведение.² Мужчины хуже «стартуют» – и это им аукнется, когда они ищут работу. На низкоквалифицированную рабочую силу спрос сейчас невелик, что, конечно, отражается в статистике. Уровень безработицы среди людей без полного среднего образования в 2020 году составил 26 %, а среди остальных – 5 %.³ Как следствие, растет число отвергнутых мужчин, поскольку мужчина без работы и дохода не пользуется популярностью ни на рынке труда, ни на «рынке знакомств».

Правда, на позициях топ-менеджеров в шведском бизнесе мужчины по-прежнему составляют большинство, однако женщины быстро наверстывают упущенное. По данным сайта Ekonomifakta, в 2019 году в различных компаниях на руководящие должности были назначены более 13 000 человек, из них 39 % женщин. Одновременно с этим, по данным шведских муниципалитетов и регионов, существенно выросло количество начальниц и администраторок на местном и региональном уровнях. Среди всех людей, занимавших руководящие должности на этом уровне с 2014 по 2018 год, семь из восьми были женщинами.⁴

Другим признаком усиления позиций женщин является тот факт, что сейчас в Европе у власти в значительной мере стоят женщины, в том числе председатель Европейской комиссии Урсула фон дер Ляйен и председатель Европейского центрального банка Кристин Лагард. Добавьте к этому, что женщины занимают посты премьер-министров в Финляндии, Норвегии⁹, Дании, Исландии и Эстонии.

Вместе с тем стоит помнить, что доминирование женщин в учебе пока еще несоразмерно их влиянию в профессиональной жизни. Ведь, хотя количество женщин в руководстве пред-

⁸ Гимназия в Швеции – профильное учебное заведение с теоретическими и практическими программами, куда поступают после общеобразовательной школы. Только окончив гимназию, можно поступать в высшее учебное заведение. – Прим. пер.

⁹ Эрна Сольберг покинула пост премьер-министра Норвегии в октябре 2021 года, уже после выхода шведского издания «Инцелов». – Прим. ред.

приятий в последние годы выросло, топ-менеджмент публичных акционерных компаний по составу остается преимущественно мужским. Менее 20 % компаний, вышедших на IPO в 2020 году, возглавляли женщины – генеральные директора.

Но мужчины, сохраняющие доминирование в высших эшелонах экономики, представляют собой небольшую и малорепрезентативную часть мужского сообщества – а оно сейчас живет во многих отношениях непросто. Мужчины в Швеции стали более одинокими, чем когда бы то ни было; у каждого пятого нет ни одного близкого друга.⁵ Они всё реже становятся отцами. 64 % всех бездомных – мужчины, они также составляют 94 % заключенных и 70 % самоубийц. Почти все, кто погибает в результате несчастного случая на рабочем месте, – мужчины. Средняя продолжительность жизни женщин составляет 84,7 лет, в то время как соответствующая цифра для мужчин – 81,3 года^{10,6}.

В своем исследовании я не стремился доказать какой-либо тезис, а напротив, пытался как можно более беспристрастно изучить сложные общественные вопросы. Чего нам ждать от изменений в балансе власти между мужчинами и женщинами, происходящих в последние десятилетия, и как они повлияют на развитие общества? Как теперь будет выглядеть профессиональная и личная жизнь мужчин и женщин? Существует ли кризис маскулинности и в чем он выражается?

Здесь уместно будет отметить: наглядно показать, как развитие общества изменяет властные отношения между полами, – не значит возложить вину на всех мужчин или всех женщин. Мы все, независимо от пола, сами несем ответственность за свою жизнь и свои поступки.

¹⁰ В России по итогам 2021 года ожидаемая продолжительность жизни составила 74,5 года для женщин и 65,5 года для мужчин. Согласно заявлениям Минздрава, по итогам 2022 года этот показатель вырос на 2,4 года (без уточнений по полу). – Прим. ред.

1. Первый контакт

Не могу сказать, что я ненавижу женщин, которых вижу в реальности, но в сети я могу ненавидеть их сколько угодно. В интернете я могу написать, что их всех следует держать в клетках и использовать как секс-рабынь. Если бы мне пришлось наблюдать нечто подобное в реальности, уверен, меня бы стошнило.

Инцел Адриан

Моя первая встреча с инцелом произошла случайно. Начинался понедельник, и я, как обычно перед утренним обходом, просматривал карточки пациентов, поступивших в отделение за выходные. Записи ночного дежурного привели меня в замешательство. Накануне вечером в больницу пришел молодой человек, родственники которого убеждали его обратиться за помощью. Собственно говоря, он хотел лишь получить рецепт на снотворное, однако дежурный врач уговорил его остаться на ночь. В записях обнаружили и другие интересные моменты. Во время приема молодой человек выражал ненависть к политикам в целом и к нынешнему правительству в особенности.

С пациентом, которого мы будем называть Антоном, я встречаюсь сразу после внутреннего обхода. Мы сидим в маленьком помещении для бесед в отделении скорой психиатрической помощи: Антон – на диване, я – на стуле напротив. Он легко идет на контакт и, когда я прошу его пояснить свои мысли, делает это без малейших колебаний. Похоже, он испытывает облегчение, что может наконец поделиться своими чувствами с посторонним, готовым его выслушать. Говорит он спокойным, деловитым тоном, но в его речи чувствуются горечь и мрак. Антон описывает политиков, находящихся у власти, как предателей родины, а «Шведских демократов»¹¹ – как слишком трусливых и вялых политиков. По его словам, «болтают они много, да толку мало» и, будь у него оружие, он бы «всех перестрелял».

Антон – одиночка, социальных связей у него немного. Он не сомневается по поводу того, кто виновен в проблемах, постигших, по его мнению, Швецию: иммигранты и беженцы. Когда же мы переходим на тему женщин и отношений, тон становится еще более желчным, хотя еще минуту назад казалось, что горше некуда. У Антона никогда не было девушки. Никто не хочет с ним быть, и, констатирует он, «это так и останется на всю жизнь». Когда чуть позднее я захожу на страницу Антона в фейсбуке¹², то вижу там ссылки на правоэкстремистские и ксенофобные сайты, множество высказываний мизогинного содержания и посты, полные ненависти к феминизму. Судя по всему, Антон – инцел.

Разумеется, само понятие «инцел» было мне знакомо, однако знал я о них немного. Насколько Антон репрезентативен и насколько движение инцелов опасно? Я понимал: чтобы это выяснить, необходимо пообщаться в реальности с большим количеством инцелов. Но с чего начать?

В Швеции специальных сайтов для инцелов нет, но я знал, что они общаются друг с другом в сети, в первую очередь на Flashback¹³. Я до последнего оттягивал, не желая заходить на этот токсичный форум, однако понял, что другого пути нет. Зарегистрировавшись, я выложил сообщение под собственным именем: написал, что ищу мужчин, живущих в недобровольном celibate, для работы над книгой об инцелах. О себе сообщил, что работаю психиатром, не отягощен предрассудками и готов помочь тем, кто согласится на интервью, в дальнейших кон-

¹¹ «Шведские демократы» – националистическая, консервативная, право-популистская партия Швеции. – Прим. пер.

¹² Instagram и Facebook, принадлежат компании Meta, признанной в России экстремистской. – Прим. ред.

¹³ Шведский сайт с форумом, декларирующий полную свободу слова – за это его любят в том числе разнообразные радикалы. – Прим. пер.

тактах с психиатрами и психотерапевтами, если они сами того захотят. Те, кто мне ответил, совершенно не доверяли СМИ, но общение сильно облегчил тот факт, что я не собирался делать сенсационный репортаж, а действительно желал выслушать их истории. К моему удивлению, за два часа откликнулись полдюжины пользователей – правда, сразу после этого меня с Flashback вышвырнули. Администраторы восприняли мою инициативу как коммерческую, решив, будто я стремлюсь как-то заработать на ней деньги, и отправили меня в бан. Однако к тому времени я уже успел связаться с несколькими мужчинами, живущими в вынужденном одиночестве и идентифицирующими себя как инцелы, – начало многообещающее. Их быстрая реакция и желание выйти со мной на связь продемонстрировали, что эта социальная группа серьезно нуждается в общении, и в дальнейшем это неоднократно подтверждалось. Обо мне всё чаще рассказывали в СМИ – и я стал получать сообщения от мужчин-инцелов со всей Швеции. Большинство соглашались на личное интервью, некоторые готовы были ответить на вопросы по электронной почте.

Однако я понимал: для того чтобы сформировать полную картину мира инцелов, надо связаться и с гораздо более радикальными представителями движения, полными ненависти и восхваляющими насилие. Поэтому я решил внедриться в одно североамериканское сообщество инцелов – и быстро понял, что задача это непростая. Для регистрации на форуме требуется рассказать о себе, описать всю свою жизнь и обосновать, почему хочешь к ним присоединиться. Кроме того, необходимо указать свои личные данные. Поэтому мне пришлось использовать псевдоним и написать фальшивую автобиографию. В тот момент я понял: если я хочу сойтись с участниками сообщества максимально близко и установить личные взаимоотношения, без легенды не обойтись. Ответ пришел через 24 часа – отказ. Мою автобиографию сочли недостаточно подробной, но все-таки дали еще шанс. Во второй раз я дал простор воображению и способности к перевоплощению: описал детство, юность, социальную изоляцию, отчаяние и потребность пообщаться с единомышленниками, пусть даже только в сети. Обман вызывал у меня двойственное чувство: с одной стороны, неприятно было лгать, придумывать целую историю, чтобы проникнуть в закрытое сообщество, с другой – намерения мои были добрыми. Я действительно хотел рассказать об инцелах как группе объективно и правдиво, а выполнить эту задачу можно было лишь одним способом – общаясь с ними на их территории. Просто рыскать в интернете и читать посты было бы полумерой – я хотел знать, что за личности скрываются под никами.

После второй попытки меня приняли. Я стал 28-летним одиноким мужчиной без сексуального опыта, по-прежнему живущим с родителями, мучающимся из-за недобровольного целибата. В школе меня дразнили, я постоянно сидел за компьютером в одиночестве. Я описал отчуждение, социальную изоляцию – то, о чем говорили в интервью шведские инцелы. Но поначалу дела все равно не клеились – меня чуть не выкинули из сообщества еще до того, как я стал полноценным членом. Всё из-за того, что слишком рьяно начал без серьезной подготовки. Стоило в первом же посте попросить о помощи в трудной ситуации – и уже через пару минут несколько завсегдатаев вывели меня на чистую воду, потребовав бана. Обманщика, притворяющегося инцелом, они почуяли за версту. Меня обвинили в том, что я журналист или блогер, а никакой не инцел, и мне тут не место. Я затаился и принялся более внимательно изучать, что и как пишут на форуме другие. Масса намеков, сокращений и понятий, которыми я не владел, – всё это необходимо было основательно изучить. Читая посты, в иных фразах я узнавал только одно-два слова, остальные были непонятны. Пришлось снова почувствовать себя школьником и зубрить новые термины и выражения, ведь, чтобы понять интернет-субкультуру инцелов, необходимо овладеть их языком. Некоторые я уже знал: *чад*, *стэйси*, *синяя таблетка*, *коупинг*

и нормы, – другие же видел впервые в жизни¹⁴. Постоянно добавлялись неизвестные мне понятия и сокращения, встречалось много неологизмов.

Через несколько недель изучения форума я почувствовал себя более уверенно и написал новый пост, на этот раз тщательно взвешивая каждое слово: права на ошибку больше не было. Со второй попытки дело пошло лучше, постепенно я всё больше переписывался в общих ветках форума, используя язык инцелов, а с некоторыми из них связывался и в личных сообщениях. О женщинах в чатах речь заходила нечасто – мы говорили о низкой самооценке и невыносимом отчаянии от того, что тебя не принимает общество. Или, как написал мне один из первых моих знакомых на форуме:

Знаешь, у меня ЕСТЬ вера в себя, но она какая-то нездоровая. Она основывается на том, что я на всех кладу и мне нечего терять. Единственная проблема – выиграть я тоже ничего не могу, поскольку уже отчаялся завести друзей, женщин, всё это нормы-дерьмо. Я хочу обрести душевную свободу, а ее можно достигнуть, только если найти внутренний покой и настоящую гордость, добиваясь целей и научившись хоть что-то делать хорошо. А я хочу притворяться, что всё со мной ок, пока это не станет правдой... иными словами... развить в себе такую самоуверенность, чтобы умереть довольным. А не в стыде и сожалениях.

Одним из инцелов, которые сами связались со мной, стал Адриан – 35-летний мужчина из города в центральной Швеции. Он описывает себя как ветерана движения и рассказывает, что с большим интересом следит за моими выступлениями в СМИ. По поводу всего, что написано о феномене инцелов, у Адриана есть свое мнение, и на момент, когда я пишу эту книгу, мы с ним общаемся уже два года. Он стремится к тому, чтобы в публикациях давалось правильное определение инцелов, преисполнен стремления объяснять несведущим такие термины, как «черная таблетка» (*blackpill*) и «теория 80/20». Ему кажется исключительно важным, чтобы «кто-то вне сообщества провел честное исследование». Кроме того, Адриан рассказывает, что изначально не придерживался крайних взглядов, но постепенно радикализировался. Сам он не знает, почему так получилось, но предполагает, что на него повлияла изоляция во время пандемии. Он говорит, что «гораздо проще писать о женщинах, что они – *foids*¹⁵ и не заслуживают никаких прав, когда даже не разговаривал ни с одной из них и не видел их несколько месяцев». Адриан признается, что иногда задумывается о насилии, как и подавляющее большинство его знакомых-инцелов, но утверждает, что сам бы никогда к нему не прибег. Зато у него не раз появлялись вполне конкретные планы самоубийства. У Адриана большая сеть контактов среди шведских инцелов, что делает его их репрезентативным представителем и прекрасным собеседником для исследователя: с ним можно многое обсудить.

Порой трудно не вовлечься в судьбу отдельного человека, относиться пассивно, когда тебе доверяют тайну, когда глубоко несчастные люди делятся мыслями, рассказывают о своей повседневной жизни или даже о намерении покончить с собой. Однако важно не путать роли автора и психиатра. Как врач я ставлю диагноз, облегчаю страдания, если повезет – излечиваю заболевание, но моя задача как писателя – найти и изложить факты, чтобы как можно более объективно описать действительность.

Тем не менее я пытался помочь некоторым пользователям форума. В Швеции я поддерживаю постоянный контакт со всеми инцелами, с которыми проводил интервью. Для многих я стал единственным человеком, с кем они общаются помимо своей семьи. Найти баланс между двумя моими ролями трудно, особенно в рамках сообщества инцелов, где тебя легко могут

¹⁴ В конце книги размещен словарь, где объясняются встречающиеся термины. – Прим. ред.

¹⁵ Foid – сокращенное от femoid, «фемоид», уничижительное наименование для женщин. Близким аналогом на русском языке было бы «шкура». – Прим. пер.

раскрыть. Через несколько месяцев один инцел обвинил меня и еще 16 других пользователей в том, что мы *фейкцелы*, ненастоящие инцелы. Мои посты сочли слишком поддерживающими и рассудительными – доказательство, что я не тот, за кого себя выдаю. Меня и моих собеседников обозвали *чатцелами*, то есть любителями поболтать, совершенно не понимающими горькой реальности, в которой живут *трицелы*, инцелы настоящие. Некоторые участники призвали выгнать нас всех с форума, а один даже предложил нас убить. Звучит ужасно, но реальной опасности не было: в условиях полной анонимности легко изрыгать любые проклятья, не рискуя, что твою личность установят. В то же время такие реакции показывают, насколько паранойя и ненависть процветают в радикальной части движения.

СЭПО считает, что движение инцелов представляет собой растущую террористическую угрозу для Швеции и спецслужбы должны уделять ему больше внимания. Такую же оценку дает и американская разведка, а Департамент общественной безопасности Техаса даже предупредил о возможном восстании инцелов, перечислив террористические акты на почве ненависти к женщинам, совершенные в последние годы:

23 мая 2014 года Эллиот Роджер убил шестерых человек и ранил четырнадцать во время атаки в округе Санта-Барбара, штат Калифорния.

1 октября 2015 года Кристофер Харпер-Мерсер убил девятых человек и ранил семерых во время атаки на колледж Амквэ в штате Орегон, после чего совершил самоубийство. Кроме того, он выложил в интернет манифест, где жаловался, что у него нет девушки, и восхвалял Эллиота Роджера.

23 апреля 2018 года Алек Минасян давил автомобилем пешеходов на одной из главных улиц Торонто, в результате погибли десять человек, еще более десяти были ранены. Немалая часть пострадавших – женщины. Перед атакой Минасян выложил в сеть ряд сообщений, указывающих на его связи с инцелами. На допросе он признался, что несколькими годами ранее общался и с Эллиотом Роджером, и с Крисом Харпер-Мерсером.

2 ноября 2018 года Скотт Пол Байерле открыл огонь в студии йоги в Таллахасси, штат Флорида, убив двух женщин и ранив четырех. Перед нападением он выложил на SoundCloud песни собственного сочинения с женоненавистническими призывами. Байерле также называл себя инцелом и прославлял Эллиота Роджера.

17 июня 2019 года вооруженный до зубов Брайан Айзек Клайд атаковал федеральное здание в Далласе, открыв огонь по входным дверям, и был убит во время перестрелки с полицией. Клайд также выкладывал в сети заявления, указывающие на его отношение к движению инцелов.

Уже после моей встречи с Антоном в отделении срочной психиатрической помощи стало известно еще об одном теракте, связанном с инцелами. Перед нападением на мечеть в Осло в августе 2019 года преступник Филип Мансхаус опубликовал сообщения на инцельском форуме. Другой теракт произошел в немецком городе Ханау 19 февраля 2020 года, когда Тобиас Ратьен убил десять человек, включая нескольких подростков, беременную женщину и собственную мать. В случае с Ратьеном есть все основания полагать, что в его деянии решающую роль сыграли ментальное расстройство и недобровольное воздержание.

Тобиас Ратьен, помимо всего прочего, писал в своем 24-страничном манифесте: «За всю жизнь у меня не было ни жены, ни подружки, за последние 18 лет – только потому что... я знаю, что за мной следят»¹⁶.

¹⁶ На момент совершения преступления Ратьену было 43 года, поэтому не вполне понятно, почему он пишет в одной фразе «за всю жизнь» и «в последние 18 лет»; в целом, его манифест – крайне сумбурный документ, где рассуждения о Третьем рейхе и политике НАТО сочетаются с критикой фильмов и сериалов. – Прим. ред.

2. Эллиот Роджер

Вы, девушки, никогда мною не интересовались. Не знаю почему, но накажу за это я вас всех!
Эллиот Роджер

Айла-Виста – тихое идиллическое местечко на побережье Калифорнии возле города Санта-Барбара, где живут в основном студенты Калифорнийского университета. Десять лет назад одним из них был и Эллиот Роджер.

Убивать он начал вечером 23 мая 2014 года: зарезал двух соседей по комнате и их друга. Потом он поехал в Starbucks, где заказал тройной ванильный латте. Выпив кофе, он сел в свой черный BMW Coupé и выложил на ютуб видео под названием «Возмездие» (Redemption). В нем Роджер, среди прочего, говорит:

Все последние восемь лет, с тех пор как я достиг половой зрелости, я вынужден был страдать в одиночестве, всеми отвергнутый, не имея возможности удовлетворить свои инстинкты. Всё потому, что девушки никогда мною не интересовались. Они демонстрировали привязанность другим мужчинам, дарили любовь и секс им, но мне – никогда. Мне 22 года, и я по-прежнему девственник. Даже не целовался никогда. Вы, девушки, никогда мною не интересовались. Не знаю почему, но накажу за это я вас всех!

Опубликовав видео, Эллиот Роджер заводит машину и направляется в сторону университета и женского общежития. Его план – пробраться в здание и убить там как можно больше женщин. Студентка Рэйчел Глайкс из своей комнаты слышит, как кто-то несколько минут настойчиво барабанит во входную дверь. Через какое-то время стук прекращается, раздаётся выстрел, звучит женский крик, выстрелы повторяются. Несколько студенток прячутся в комнате. Роджер возвращается в машину. В общежитие ему проникнуть так и не удалось, что, вероятно, позволило избежать еще большей трагедии. Вместо этого он садится в машину и из окна стреляет в трех случайных женщин – две из них скончались на месте. Затем он резко трогается с места и мчится в центр Айла-Висты. Группа друзей на улице слышит пальбу – предположительно, это Роджер, пока едет, стреляет в пустое кафе. Друзья решают укрыться в магазине, но когда один из них, Кристофер Майклс-Мартинез, оборачивается, то видит, как мимо проносится Роджер. Тот несколько раз стреляет в Кристофера, попадает в грудь – молодой человек падает замертво, а Роджер продолжает свою безумную поездку, на полной скорости сбивая прохожего. Мужчина по имени Джин Фу отлетает в сторону, однако чудом отделяется царапиной на лодыжке. Полицейские дважды открывают огонь по Роджеру – он получает пулю в бедро, но едет дальше, беспорядочно паля по прохожим. Поездка обрывается, только когда Роджер на полной скорости врывается в припаркованную машину. Когда полицейские подходят к черной BMW, Эллиот Роджер уже мертв – покончил с собой выстрелом в голову. Рядом с ним на сиденье валяется заряженный и снятый с предохранителя пистолет SIG Sauer.

Бойня длилась 8 минут – 55 выстрелов, 6 убитых, 14 раненых.

Кем же был Эллиот Роджер? Ничего общего со стереотипными представлениями о робком, замкнутом и закомплексованном инцеле, который практически ни с кем не общается. Он родился в Лондоне, в возрасте пяти лет переехал с семьей в США. Его отец – англичанин, мать родом из Малайзии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.